

УДК 316.4

DOI: [10.19181/snsp.2025.13.3.5](https://doi.org/10.19181/snsp.2025.13.3.5)

EDN: YYBDUN

Научная статья

СОКРАЩЕНИЕ ДОСТУПА ДЕТЕЙ-ИНОСТРАНЦЕВ К РОССИЙСКОМУ ШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ: ВЕРОЯТНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ПОЛИТИКИ ИНТЕГРАЦИИ

Ксения Сергеевна Григорьева

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва, Россия,

ksenia_grig@mail.ru,

ORCID [0000-0002-7761-7792](https://orcid.org/0000-0002-7761-7792)

Для цитирования: Григорьева К. С. Сокращение доступа детей-иностранцев к российскому школьному образованию: вероятные последствия для политики интеграции // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13, № 3. С. 96–114. DOI [10.19181/snsp.2025.13.3.5](https://doi.org/10.19181/snsp.2025.13.3.5). EDN YYBDUN.

Аннотация. Дети, родившиеся в принимающей стране или привезённые в дошкольном/школьном возрасте, представляют собой особый контингент мигрантов, обладающий повышенным интеграционным потенциалом по сравнению с мигрантами первого поколения. При этом ключевую роль в процессе интеграции таких детей в принимающую среду играет образование. В последние годы доступ детей мигрантов к российскому школьному образованию улучшался. Несмотря на сложности, с которыми сталкивались учащиеся-иностранцы в российских общеобразовательных учреждениях, к старшим классам им удавалось справиться с ними и в последующей взрослой жизни достичь высоких показателей интеграции в социально-экономической, культурной и идентификационной сферах. Однако новации миграционного законодательства 2024 года, а также законодательные инициативы 2025 года, нацеленные на полное или частичное закрытие доступа детей-иностранцев к российскому школьному образованию, способны перечеркнуть указанные достижения. В статье на основании анализа научной литературы, данных массовых опросов иностранных граждан, проведённых в 2011, 2017 и 2020 гг., законопроектов 2024–2025 гг. об ограничении или лишении прав детей мигрантов на получение бесплатного образования в России, статистической информации о тестировании по русскому языку детей-иностранцев, желающих поступить в российские общеобразовательные учреждения, исследуются показатели интеграции детей иностранных граждан, их доступа к российскому школьному образованию до и после 2025 года. Рассматриваются возможные последствия частичной или полной отмены права таких детей на бесплатное школьное образование в России для них самих, локальных принимающих социумов и страны назначения в целом. По результатам анализа сформулирован вывод: закрытие или ограничение доступа детей-иностранцев к российскому образованию не сможет решить проблему поступления в общеобразовательные учреждения учащихся, недостаточно владеющих русским языком. Для эффективного решения этой проблемы требуется комплекс мер,

© Григорьева К. С., 2025

направленный на расширение доступа детей мигрантов к дошкольному образованию, курсам социокультурной и языковой адаптации, повышение квалификации работающих с ними педагогов.

Ключевые слова: дети мигрантов, образование, интеграция, миграционная политика, новации миграционного законодательства

Введение.

Проблема, эмпирическая и информационная база исследования

Хотя количество иммигрантов в России в последние годы снижается [1], страна по-прежнему входит в десятку государств мира, обладающих наиболее высокой миграционной привлекательностью. При этом структура миграционных потоков существенно изменилась: если в середине 2000-х гг. доля выходцев из стран Средней Азии была относительно небольшой, сегодня уроженцы среднеазиатских государств составляют большинство иммигрантов, едущих в Россию [2]. Учитывая, что выходцы из Средней Азии, как правило, менее образованы, хуже владеют русским языком и имеют более выраженные культурные отличия от принимающего российского населения по сравнению с уроженцами других стран-доноров, входящих в СНГ, указанные изменения актуализируют проблему интеграции иммигрантов в принимающую среду. Без эффективного решения данной проблемы возрастают риски обострения социальной и межэтнической напряжённости, возникновения локальных конфликтов между местным населением и приезжими, замыкания мигрантов в этнических и земляческих сообществах.

Интеграция зависит от множества факторов, а разные контингенты мигрантов имеют различный интеграционный потенциал. Важную роль играют экономический, социальный, культурный капитал приезжих, их ожидания и планы, владение языком страны назначения. Кроме того, общепризнано, что успех интеграции связан с возрастом прибытия в страну приёма. Если иммигранты, переезжающие во взрослом возрасте, как правило, не в полной мере включаются в принимающую среду, сохраняя сильные связи со страной исхода, то их дети (иммигранты 1,25-го поколения¹, полуторного², 1,75-го³ и особенно второго поколения⁴ [3, р. 1167]) обычно более успешны в данном отношении [4, с. 321].

Привезённые в дошкольном или школьном возрасте, а иногда и родившиеся в России, такие мигранты склонны видеть в ней свою родину (иногда вторую, но зачастую единственную), связывать со страной приёма своё будущее и будущее своих детей, способны становиться посредниками между двумя культурами.

¹ Дети, привезённые в принимающую страну в возрасте 13–17 лет.

² Дети, переехавшие в страну назначения в возрасте 6–12 лет.

³ Дети, приехавшие в страну приёма в возрасте 0–5 лет.

⁴ Дети, рождённые в принимающей стране.

При этом образование, получаемое детьми мигрантов в стране назначения, играет важнейшую роль в процессе их интеграции в принимающее общество.

В настоящей статье исследуются: показатели интеграции детей мигрантов в России, их доступа к российскому образованию до и после принятия Федерального закона от 28.12.2024 г. № 544-ФЗ, установившего требования об обязательном тестировании по русскому языку и предъявлении документов, подтверждающих законность нахождения несовершеннолетнего иностранца на территории РФ; секьюритизирующие дискурсы, связанные с получением детьми-иностранцами бесплатного школьного образования в принимающей стране; вероятные последствия ограничения или полного закрытия доступа таких детей к российскому образованию.

Эмпирической и информационной базой исследования служат:

- 1) данные количественных опросов иностранных граждан, проведённых Центром этнополитических и региональных исследований в 2011 и 2017 гг. по заказу НИУ ВШЭ и Центром исследования межнациональных отношений ИС ФНИСЦ РАН в 2020 г.¹ В 2011 году по общероссийской выборке, основой формирования которой послужили данные Главного управления по вопросам миграции МВД России², было опрошено методом «лицом к лицу» 8 499 респондентов-иностранцев, четверть которых проживала в России с несовершеннолетними детьми, в 2017 году по тем же методическим процедурам – 8 577 иностранных граждан, из них 1 411 человек привезли в принимающую страну несовершеннолетних детей. В 2020 году опрос проводился только в Московском регионе по сходной методике³. В исследовании приняли участие 700 иностранцев, среди которых 108 приехали в Россию вместе с несовершеннолетними детьми;
- 2) законопроекты об ограничении, частичном или полном закрытии доступа детей мигрантов к российскому школьному образованию (законопроекты №№ 778084-8, 982094-8 и 990640-8), пояснительные записки к ним, отзывы Правительства РФ, профильных комитетов Госдумы и Совета Федерации, а также связанные с данными законопроектами секьюритизирующие дискурсы в СМИ и телеграм-каналах депутатов Госдумы и руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (далее – Рособрнадзор), касающиеся получения детьми-иностранцами школьного образования в России;
- 3) статистические данные о доле несовершеннолетних иностранных граждан, успешно прошедших тестирование по русскому языку, представленные Рособрнадзором в мае и июне 2025 года.

¹ Руководитель проектов – В. И. Мукомель.

² ЦБДУИГ – центральная база данных учёта иностранных граждан.

³ Основная часть инструментария (анкеты) повторялась во всех трёх исследованиях. Во всех проектах использовался метод «лицом к лицу» (face to face), опрос проводился на улице, в местах концентрации иностранных граждан.

Результаты

Интеграция детей мигрантов в России: что выявили исследования.

Исследователи солидарны в том, что дети мигрантов являются важным человеческим ресурсом для принимающего общества и государства [5, с. 126; 6, с. 154; 7, с. 120]. Пройдя полную или частичную первичную социализацию в стране назначения, они имеют все шансы сформировать устойчивую российскую гражданскую идентичность, приобрести востребованную на рынке труда профессию и продвинуться по социальной лестнице.

Кроме того, дети нередко служат проводниками интеграции для своих родителей (мигрантов первого поколения). Это особенно справедливо в отношении неработающих матерей, зачастую не владеющих русским языком и ведущих замкнутый образ жизни. Благодаря своим детям женщины-мигрантки вступают в контакты с внешним миром в принимающей стране, прежде всего с образовательными учреждениями и учреждениями здравоохранения [8, с. 40–41; 6, с. 151–152; 9, с. 101; 10, с. 4610].

Исследования показывают: образование – ключевой институт адаптации и интеграции детей мигрантов в стране назначения [11; 8; 12; 9; 13]. При этом оно может играть двоякую роль: с одной стороны, образование способно стать социальным лифтом, открывающим возможности восходящей социальной мобильности [9, с. 102], с другой – образовательные среды могут воспроизводить социальное неравенство, закрепляя за детьми-иностранцами и детьми с миграционным фоном низшие социальные позиции [12, с. 196–197]. Последнему варианту развития событий способствует тот факт, что дети мигрантов нередко оказываются в школах, не обладающих высоким рейтингом [8, с. 26–30; 14; 15], практики перевода детей-инофонов в классы коррекционно-развивающего обучения [12, с. 196], а также низкая учебная мотивация части учеников с миграционным бэкграундом и недостаточная заинтересованность их родителей в получении детьми полного школьного и послешкольного образования [9, с. 100].

Впрочем, согласно результатам большинства российских исследований, значительная часть иностранцев и лиц с миграционным фоном всё же стремятся дать своим детям образование, рассматривая его как необходимый инструмент их самореализации и достижения успеха во взрослой жизни [8, с. 52; 16, с. 8149; 12, с. 207]. Важное наблюдение ряда российских учёных также состоит в том, что, вопреки всем сложностям, с которыми сталкиваются дети мигрантов в российских школах, они, как правило, имеют те же жизненные планы, что и их одноклассники без миграционного бэкграунда, и сходные с ними образовательные траектории [8, с. 52; 13, с. 225, 230]. Наконец, необходимо иметь в виду, что, несмотря на возможные негативные эффекты воспроизводства социального неравенства в ходе получения образования, отсутствие доступа к нему – верный путь к маргинализации молодых людей с миграционным фоном и утрате шансов на лучшее будущее в государстве приёма [6, с. 143–144].

Специалисты расходятся в оценках успеваемости детей мигрантов. Согласно одним исследованиям, учебные показатели детей с миграционным фоном даже превосходят показатели местных учеников [17]. Согласно другим – напротив, иностранные учащиеся и дети с миграционным бэкграундом серьёзно отстают от местных сверстников [9; 7]. Наконец, по данным третьих – значимые различия в успеваемости детей с миграционным фоном и без него отсутствуют [13]. Можно предположить, что такие разночтения обусловлены различием объектов изучения: в разных проектах исследовались «столичные» (московские и петербургские) и региональные школы, анализировались успехи младших школьников, только начинающих встраиваться в российскую образовательную систему, и старшеклассников, изучались контингенты учащихся, прибывших из разных стран и т. д.

Вероятно, более объективную картину дают исследования, предлагающие ретроспективный взгляд на образовательные успехи детей с миграционным бэкграундом. В частности, коллектив авторов, представляющий Группу исследований миграции и этничности РАНХиГС, проведя масштабный онлайн-опрос мигрантов второго поколения¹ и их сверстников без миграционного бэкграунда, пришёл к выводу, что выходцы из Закавказья более успешны в своих образовательных траекториях, чем уроженцы Средней Азии и даже местные жители: среди них наиболее высока доля людей с высшим образованием и учёной степенью. В то же время выходцы из среднеазиатских стран проигрывают по уровню образования двум другим группам [4, с. 328].

В числе основных проблем, с которыми сталкиваются дети мигрантов в российских образовательных учреждениях, называются: недостаточное знание русского языка [5; 12; 6]; буллинг со стороны других учащихся и предвзятость учителей [17; 13]; частые переезды детей (включая перемещения между отдающей и принимающей страной) и вызванная ими смена учебных заведений [8, 12, 6]; неподготовленность преподавательского состава к работе с детьми-инофонами [6]; отсутствие целевого бюджетного финансирования занятий по языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов в школах, а также недостаток учебно-методических материалов для работы с ними [6; 9].

Несмотря на все перечисленные проблемы, исследования показывают: к старшим классам дети мигрантов успешно адаптируются к образовательной среде и российским реалиям в целом. Языковой барьер преодолевается, конфликты с одноклассниками и учителями сходят на нет, успеваемость выравнивается [12; 13].

Учёные также указывают на то, что дети мигрантов достигают высоких показателей интеграции в социально-экономической сфере (их доходы фактически не отличаются от доходов местных жителей), культурной сфере (их ценностные установки гораздо либеральнее родительских, хотя и несколько более консервативны, чем установки местных жителей) и идентификационной сфере

¹ В эту категорию авторы включили как родившихся на территории России, так и тех, кого привезли в страну в (до)школьном возрасте.

(подавляющая часть из них идентифицирует себя с принимающим обществом, а их круги общения полиэтничны и поликультурны) [4].

Во всех без исключения рекомендациях специалистов в области изучения интеграции говорится о необходимости улучшения доступа детей мигрантов к российскому образованию, оказания всесторонней системной поддержки таким детям и работающим с ними педагогам, усовершенствования методик работы с детьми-инофонами [см., напр.: 18; 6, 9, 5]. При этом данные рекомендации обусловлены не только гуманитарными представлениями, российскими и международными обязательствами государства по обеспечению права на образование каждому человеку независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и других обстоятельств¹, но и прагматическими соображениями, высокой перспективностью вышеупомянутого контингента мигрантов с точки зрения интеграции в принимающее общество.

Доступ детей и молодых людей с миграционным бэкграундом к российскому образованию до апреля 2025 г.: данные эмпирических исследований. Согласно нашим исследованиям, доступ детей и молодых людей с миграционным бэкграундом к образованию в России в течение последнего десятилетия постепенно улучшался.

Так, если в 2011 году полностью осуществить образовательные планы удалось лишь 36% опрошенных, то в 2017 году реализовать желание получить/продолжить образование смогли 63% респондентов, повысить квалификацию или приобрести профессию – 40,5% опрошенных, дать образование своим детям – 58,5% тех, кто намеревался это сделать². Согласно опросу 2020 года, перечисленные показатели в Московском регионе были ещё выше (см. рис. 1).

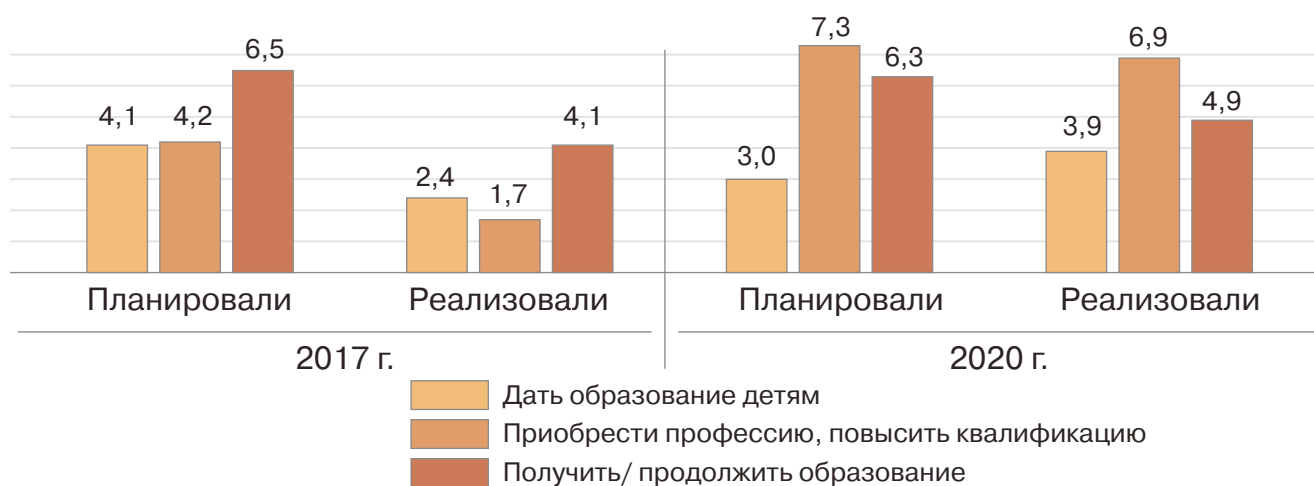

Рис. 1. Образовательные планы иностранных граждан и их реализация, 2017 и 2020 гг., %

¹ Конституция РФ, Конвенция ООН о правах ребёнка, Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

² Следует иметь в виду, что подавляющее большинство респондентов ехало в Россию с целью устройства на работу, те или иные образовательные планы имели менее десятой части опрошенных.

Особый оптимизм внушал тот факт, что дать образование детям в России в 2020 году в столичном регионе смогли даже те респонденты, которые изначально этого не планировали (рис. 1).

При этом уже в 2017 году фиксировалось значимое снижение воспринимаемого уровня враждебности к детям и родителям-мигрантам в российских учебных заведениях¹ (рис. 2).

Рис. 2. Доля детей и родителей-иностранцев, сталкивавшихся с негативным отношением в учебных заведениях из-за национального происхождения, 2011 и 2017 гг., %

Результаты опросов также свидетельствовали о том, что, хотя существовали определённые сложности с устройством детей мигрантов в российские детские сады, обусловленные, по всей видимости, дефицитом свободных мест в дошкольных учреждениях, от которого страдают и местные жители, поступление в школу ни в 2017 году, ни в 2020 году не представляло серьёзной проблемы. Подавляющее большинство детей школьного возраста (более 90%), желавших посещать учебные заведения в принимающей стране, в указанный период ходили в России в школы либо обучались в учреждениях среднего профессионального образования (техникумах и колледжах).

Данные наших исследований показали: языковая интеграция детей из мигрантских семей идёт вполне успешно. И в 2011, и в 2017 году² большинство детей-иностранцев (74 и 76% соответственно) владело русским языком либо наравне, либо лучше, чем материнским.

Наконец, результаты обследований выявили связь между образовательными планами и интеграционными намерениями мигрантов. Даже сама по себе мотивация получить образование в России или дать российское образование детям оказалась сопряжена с ориентацией на постоянное проживание в принимающей стране (в среднем от 40 до 70% респондентов, имевших подобную мотивацию, по данным исследований 2017 и 2020 гг., намеревались осесть в России). В случае же успешной реализации образовательных планов интеграционные намерения ещё более укреплялись: среди тех, кому удалось осуществить такие планы, доля желающих остаться в России навсегда увеличивалась в среднем на 10–15%.

Таким образом, до 2025 года включение детей мигрантов и молодых людей с миграционным бэкграундом в российские образовательные среды шло достаточно благополучно, а показатели освоения русского языка детьми и молодёжью иностранного происхождения, равно как долгосрочные стратегии

¹ В 2020 году этот вопрос не задавался.

² В 2020 году этот вопрос не задавался.

тех, кто имел и в особенности реализовал образовательные планы в России, свидетельствовали о том, что иностранцы, получающие/стремящиеся получить российское образование или дать его своим детям, обладают более высоким уровнем интеграционного потенциала в сравнении с другими мигрантскими контингентами. Однако, как будет показано ниже, недавние новации миграционного законодательства обратили вспять достижения последних лет.

Законодательные новации 2024 года и инициативы 2025 года, касающиеся доступа детей мигрантов к школьному образованию в России.

24 ноября 2024 г. в Государственную Думу РФ был внесён законопроект об обязательном тестировании на уровень владения русским языком детей иностранных граждан и лиц без гражданства при поступлении в общеобразовательные организации. Помимо этого, законопроект предполагал, что дети, не имеющие подтверждающих документов о законном нахождении на территории России, не могут быть приняты в школу.

Один из авторов законопроекта, депутат от фракции «Единая Россия» Ирина Яровая, поясняла, что проектируемая законодательная новация «*позволит обеспечить защиту прав граждан России на образование, а также гарантирует его доступность и качество*»¹. Доводы И. Яровой поддержала Ирина Белых, возглавляющая Комитет по просвещению и тоже являющаяся одним из авторов законопроекта. «*Речь идёт о том, чтобы не допустить в один класс для получения образования тех, кто не знает русский язык, потому что присутствие детей, не знающих русский язык, не даёт нормально осваивать программы нашим, российским детям. Мы должны думать о наших, российских детях*»², – утверждала она.

Попытки первого заместителя председателя комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Константина Затуллина и первого заместителя председателя комитета ГД по науке и высшему образованию Олега Смолина внести в законопроект поправки, которые бы позволяли принимать в школы детей, не прошедших тест, после успешного освоения ими бесплатной дополнительной общеобразовательной программы по изучению русского языка в государственной или муниципальной общеобразовательной организации или хотя бы зачислять проваливших тестирование в частные общеобразовательные учреждения, не увенчались успехом.

Получив одобрение Правительства РФ и комитета Госдумы по просвещению, а также профильных комитетов Совета Федерации, законопроект был принят обеими палатами российского парламента, подписан Президентом РФ 28 декабря 2024 г. и с 1 апреля 2025 г. вступил в силу.

1 августа 2025 г. в Государственную Думу поступила очередная законодательная инициатива, на этот раз предлагающая сделать обучение в 10-х и 11-х классах российских общеобразовательных учреждений платным для

¹ Госдума одобрила запрет брать в школы не знающих русский язык мигрантов // РБК : сайт. 10.12.2024. URL: <https://www.rbc.ru/society/10/12/2024/6756de059a794709f109a29b> (дата обращения: 13.08.2025).

² Там же.

детей-иностранцев. Пояснительная записка, подготовленная авторами законопроекта, аргументировала проектируемую меру приоритетом обеспечения прав граждан Российской Федерации в сфере образования, а также необходимостью рационального использования бюджетных средств¹.

В тот же день Председатель комитета Госдумы по труду Ярослав Нилов заявил в своём телеграм-канале о ещё одном готовящемся законопроекте, предполагающем полный запрет бесплатного обучения в российских школах для детей мигрантов и сокращение количества попыток прохождения тестирования на знание русского языка до трёх раз². 12 августа 2025 г. данный законопроект (№ 990640-8) был внесён в Государственную Думу группой депутатов³. В пояснительной записке приводились доводы о том, что в российских школах наблюдается дефицит свободных мест, растут расходы государственного бюджета и нагрузка на учителей, а недостаточное владение детьми мигрантов русским языком тормозит процесс обучения российских учеников⁴.

Таким образом, в настоящее время парламентарии рассматривают возможность полного закрытия доступа детей-иностранцев к бесплатному школьному образованию в России.

Секьюритизация доступа детей мигрантов к российским школам.

Вышеупомянутые тезисы авторов вступивших в силу и обсуждаемых законодательных новаций, направленных на ограничение или полное закрытие доступа детей-иностранцев к бесплатному школьному образованию в России, имеют все признаки секьюритизирующего дискурса⁵.

В приведённых выше высказываниях декларируется наличие экзистенциальной угрозы качеству российского образования (референтному объекту⁶) со стороны детей мигрантов, обуславливающее необходимость выхода за рамки «нормальной политики» (нарушение конституционной нормы о равенстве

¹ Пояснительная записка к законопроекту № 982094-8 // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. [август 2025 г.]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/982094-8> (дата обращения: 13.08.2025).

² Запретить детям мигрантов бесплатно учиться в школе с 1 по 11 класс! // Ярослав Нилов : телеграм-канал. 1 августа 2021 г. URL: https://t.me/nilov_official/9794 (дата обращения: 13.08.2025).

³ Я. Е. Ниловым, С. М. Мироновым, Я. В. Лантратовой, Н. А. Останиной, А. Н. Диденко, Е. Е. Марченко, Д. Г. Гусевым, В. В. Сипягиным, А. Н. Свинцовым, А. А. Журавлёвым А. В. Скрозниковой Д. А. Свищевым.

⁴ Пояснительная записка к законопроекту № 990640-8 «О внесении изменений в статью 78 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. [август 2025 г.]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/990640-8> (дата обращения: 13.08.2025).

⁵ Секьюритизирующий дискурс, согласно Копенгагенской школе теории секьюритизации, представляет собой перформативный речевой акт (т. е. речевой акт, равный действию), нацеленный на выведение того или иного вопроса, связанного с проблемами безопасности, за пределы «нормальной политики» [19].

⁶ Референтный объект – то, что, согласно актору секьюритизации, необходимо защитить от опасности [20, р. 11].

прав на получение образования вне зависимости от национальности, языка и происхождения).

Быстрота принятия федерального закона № 544-ФЗ¹ свидетельствует о том, что указанный дискурс хорошо соответствует текущему социально-политическому контексту и встречает благосклонную реакцию аудиторий (в случае законодательных новаций таковыми являются Правительство РФ, профильные комитеты ГД и СФ, Президент РФ).

Чтобы понять, почему так происходит, следует обратиться к более широкому процессу секьюритизации миграции в России. Он начался позже, чем на Западе², поскольку до распада Советского Союза массовая внешняя миграция здесь фактически отсутствовала, а в первые годы после крушения СССР миграционные перемещения носили характер вынужденных и осуществлялись в основном русскими и русскоязычными переселенцами. Однако уже с середины 1990-х гг., когда вынужденная миграция сменилась трудовой, а в миграционных потоках стали преобладать представители титульных национальностей отдающих государств, отношение к ней стало более настороженным. Сыграла свою роль и начавшаяся русско-чеченская война: на уровне мер обеспечения безопасности все «лица кавказской национальности», включая закавказских мигрантов, начали рассматриваться как потенциально опасные.

Восприятие миграции в качестве угрозы усилилось во всём мире после теракта 11 сентября 2001 г. в США, и Россия не стала исключением. В стратегических документах по регулированию миграции начала декларироваться её связь с ухудшением криминогенной обстановки и террористической угрозой³. В это же время подозрительность в отношении «лиц кавказской национальности» распространилась и на мигрантов из Средней Азии, в массе своей мусульман, которые, как предполагалось, подвержены идеям радикального ислама.

Секьюритизирующие дискурсы и практики (массовые облавы, проверки документов, профилактические беседы, нацеленные на внутренних и внешних мигрантов, принадлежащих к «видимым меньшинствам») стали важным фактором распространения мигрантофобий в российском обществе. В 2005 году, согласно данным массового опроса населения, проведённого ВЦИОМ, угроза «заселения России представителями иных национальностей»⁴ вошла в пятёрку главных страхов россиян, а в 2013 году – вышла на первое место в указанном

¹ С момента внесения законопроекта до его подписания Президентом РФ прошло чуть больше месяца.

² В западных странах, по оценкам исследователей, миграция стала восприниматься как угроза в 1960–1970-е гг. [см., напр.: 21; 22].

³ Распоряжение Правительства РФ от 01.03.2003 № 256-р «О Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативные-правовые акты РФ : сайт. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-01032003-n-256-r/> (дата обращения: 13.08.2025).

⁴ Чего боятся наши соотечественники // ВЦИОМ : сайт. 16.05.2005. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chego-boyatsya-nashi-sootchestvenniki> (дата обращения: 13.08.2025).

рейтинге¹. Помимо опасений замещения местного населения пришлым², российскими респондентами широко разделялись убеждения в том, что мигранты являются источником преступности и коррупции, нежелательной конкуренции на рынке труда³.

Важной реперной точкой в развитии секьюритизации миграции в России стал теракт в петербургском метро 2017 года, после которого руководитель Федеральной службы безопасности РФ заявил, что основной костяк террористических групп сформирован из граждан стран СНГ⁴.

Подозрительность в отношении иностранцев ещё более усилилась с началом российско-украинского конфликта. Однако ключевым событием, после которого законодательные инициативы об ужесточении регулирования миграции приняли лавинообразный характер, стал теракт в «Крокус Сити Холле», произошедший 22 марта 2024 г.

В числе уже одобренных после теракта поправок в российское миграционное законодательство – введение режима контролируемого пребывания; сокращение срока максимального нахождения в стране для безвизовых иностранцев; расширение оснований для отказа иностранному гражданину во въезде (в частности, в случае возникновения подозрений в том, что он может угрожать национальной безопасности России⁵); лимит на владение сим-картами, возможность их приобретения только после сдачи биометрии; запреты и ограничения на работу иностранных граждан в отдельных сферах экономической деятельности в значительном числе российских регионов; ужесточение наказаний за различные правонарушения вплоть до лишения приобретённого российского гражданства и т. д.

С августа 2024 г. в России активно обсуждается возможность введения запрета трудовым мигрантам привозить в принимающую страну свои семьи⁶. Федеральный закон от 28.12.2024 г. № 544-ФЗ и законодательные инициативы о полном или частичном закрытии доступа детей мигрантов к бесплатному школьному образованию, очевидно, находятся в фарватере этого более широкого дискурса.

¹ Рейтинг национальных угроз-2013 // ВЦИОМ : сайт. 22.07.2013. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejting-naczionalnykh-ugroz-2013-> (дата обращения: 13.08.2025).

² Классическая «угроза», ассоциируемая с миграцией, не только в России, но и на Западе [19].

³ Иммиграция в Россию: благо или вред для страны? // ВЦИОМ : сайт. 01.08.2013. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigracziya-v-rossiyu-bлаго-ili-vred-dlya-strany> (дата обращения: 13.08.2025).

⁴ Бортников рассказал о составе террористических групп на территории России // РИА Новости : сайт. 11.04.2017. URL: <https://ria.ru/20170411/1491977017.html> (дата обращения: 13.08.2025).

⁵ Причём решение о запрете въезда принимается пограничниками на месте, без обращения в другие инстанции.

⁶ В России хотят запретить трудовым мигрантам привозить с собой жён и детей: что изменит нововведение // Комсомольская правда. 19.08.2024. URL: <https://www.kp.ru/daily/27622/4973558/> (дата обращения: 13.08.2025).

Подытоживая данный раздел, можно заключить, что успешность секьюритизации получения российского школьного образования детьми мигрантов объясняется тем, что она хорошо отвечает современному всплеску опасений относительно миграции, являясь элементом более широкого процесса секьюритизации миграции в России, резко усилившегося в последние годы ввиду вышеупомянутых событий.

Первые итоги законодательной новации 2024 года и вероятные последствия ограничения доступа детей-иностранцев к российскому школьному образованию. Если законодательные инициативы по полному или частичному закрытию возможности для детей мигрантов получать в России бесплатное школьное образование ещё находятся в стадии разработки и обсуждения, то первые результаты принятия федерального закона от 28.12.2024 г. № 544-ФЗ об обязательном тестировании на уровень владения русским языком детей иностранных граждан и лиц без гражданства при поступлении в общеобразовательные организации уже можно оценить.

13 мая 2025 г. на официальном портале Рособрнадзора появилась информация о результатах проводимого ведомством мониторинга итогов тестирования по русскому языку для несовершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства, планирующих обучение в российских образовательных учреждениях. Как выяснилось, за первые полтора месяца действия закона от 28.12.2024 г. № 544-ФЗ подавляющее большинство детей-иностранцев, желающих обучаться в российских школах (82%), не смогут быть зачислены в учебные заведения. Объяснялось это не только и не столько неспособностью детей справиться с тестированием по русскому языку, сколько тем, что более 80% заявителей было отказано в приёме документов. Среди основных причин отказов назывались предоставление неполного комплекта документов, отсутствие мест в школах, установление недостоверных сведений в поданных документах. Можно предположить, что в значительной части случаев речь традиционно идёт об отсутствии регистрации по месту жительства – документа, который иностранные граждане не могут оформить самостоятельно и который подавляющее большинство российских арендодателей отказываются оформлять, несмотря на требования действующего законодательства (подробнее об этом см.: [23]). В итоге к тестированию было допущено 335 детей (из 1 762 изъявивших такое желание), на момент проведения мониторинга 44 поступающих в школы его прошли, при этом успешно справились с тестом 27 человек¹.

¹ 82% несовершеннолетних иностранных граждан, желающих обучаться в российских школах и уже заявивших об этом, не смогут быть зачислены в школы // Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки : официальный сайт. 13.05.2025. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news/82-nesovershennoletnih-inostrannyh-grazhdan-zhelayushhih-obuchatsya-v-rossijskih-shkolah-i-uzhe-zayavivshih-ob-etom-ne-smogut-byt-zachisleny-v-shkoly/> (дата обращения: 13.08.2025).

Обновлённые данные были представлены 9 июня 2025 г. председателем Государственной Думы РФ Вячеславом Володиным в его телеграм-канале. Отметив, что с момента вступления в силу закона от 28.12.2024 г. № 544-ФЗ в школы были приняты только 4% от числа заявившихся детей (при этом на 22 мая 2025 г. из 2 868 человек, подавших документы, до тестирования было допущено 498 человек), В. Володин утверждал: законодательная новация показала свою эффективность¹.

24 июня 2025 г. глава Рособнадзора Анзор Музаев огласил новые данные. Согласно ведомственному мониторингу, с 1 апреля по 25 мая было подано уже 3 677 заявлений о приёме детей-иностранцев в школу. К тестированию из-за проблем с документами были допущены лишь 509 человек, из них 55% успешно сдали экзамен. Позже, в интервью Sputnik Live, А. Музаев, сообщив, что *«большую часть детей мигрантов не допускают к тестированию по русскому из-за неполного пакета документов»*, заявил: *«если говорить об ощущениях, как проводится процедура, то нормы действительно работают»*².

Приведённые высказывания председателя Госдумы и руководителя профильного ведомства позволяют заключить, что федеральный закон от 28.12.2024 г. № 544-ФЗ рассматривается как инструмент создания барьера на пути к получению российского образования большей частью детей мигрантов. Удовлетворённость обоих спикеров тем обстоятельством, что подавляющее большинство детей-иностранцев даже не доходит до этапа тестирования по русскому языку, не оставляет места для других интерпретаций.

Но если взят курс на недопуск основной массы таких детей к школьному образованию в России, какие последствия он повлечёт за собой?

Во-первых, укажем ещё раз на обсуждавшийся выше факт, установленный исследованиями, посвящёнными интеграции мигрантов: дети-иностранцы представляют собой контингент, обладающий повышенным уровнем интеграционного потенциала. Именно они имеют все шансы органично влиться в принимающее общество, стать его полноправными членами, принести пользу стране назначения. Отказ от использования данного ресурса в условиях обостряющихся демографических проблем, растущего дефицита рабочих рук как минимум нецелесообразен.

Доступ к образованию при этом является необходимым условием интеграции таких детей. Закрыть или значимо сузить его означает лишить детей мигрантов шансов на лучшее будущее в принимающей стране. Безусловно, часть детей будет возвращена родителями в страну исхода (что само по себе нежелательно, учитывая сказанное выше). Столкнувшись с тем, что принимающее общество воздвигло на их пути непреодолимые преграды, эти молодые люди вряд ли станут проводниками российской культуры в родных странах.

¹ Ещё раз о контроле за мигрантами // Вячеслав Володин : телеграм-канал. 09.06.2025. URL: https://t.me/vv_volodin/1128 (дата обращения: 13.08.2025).

² Sputnik Ближнее зарубежье : телеграм-канал. 07.07.2025. URL: <https://t.me/sputniklive/99637> (дата обращения: 13.08.2025).

Напротив, высока вероятность формирования негативного имиджа России в государствах СНГ как страны, враждебной даже к несовершеннолетним иностранцам.

Другая часть детей, несмотря на невозможность получить образование, останется в России. Отказ от зачисления в школу существенно повысит риски того, что они пополнят ряды маргинального населения. Помимо губительного воздействия на биографии этих детей, данное обстоятельство негативно скажется на локальных социумах, в которых они проживают. Возрастет угроза дезинтеграции местных сообществ, повышения конфликтности и межнациональной напряженности.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что большая часть детей-инофонов, обучающихся в российских школах, согласно данным отечественных исследований, не являются иностранцами [Омельченко 2021а: 147; Омельченко 2021b: 101]. Это дети с приобретённым гражданством, а значит, принятая законодательная норма (не распространяющаяся на россиян) не решит заявленной проблемы зачисления в российские школы детей, недостаточно владеющих русским языком.

Выводы

В процессе включения детей мигрантов в принимающее общество важнейшую роль играет образование. Наши исследования 2011, 2017 и 2020 гг. показали: в последние 15 лет доступ иностранцев к российскому образованию последовательно улучшался, а сами образовательные учреждения становились более инклюзивными и доброжелательными в отношении учащихся-инофонов и их родителей. Однако законодательные новации 2024 года и инициативы 2025 года способны свести на нет указанные положительные тенденции.

Федеральный закон от 28.12.2024 г. № 544-ФЗ уже закрыл подавляющему большинству детей, желавших поступить в российские школы в 2025 году, доступ к школьному образованию по формальной причине отсутствия ряда документов. Законодательные инициативы 2025 года и вовсе предлагают ввести частичный или полный запрет на бесплатное общее образование детей-иностранцев в России. Данные предложения находят позитивный отклик и поддержку в российских общественно-политических кругах вследствие стремительно развивающегося процесса секьюритизации миграции.

Как было показано в настоящей статье, закрытие доступа к российскому образованию будет иметь ряд серьёзных негативных последствий не только для детей-иностранцев и их родителей, но и для локальных социумов, в которых они проживают, и принимающей страны в целом. Кроме того, подобные меры не решат проблему поступления в российские школы детей, недостаточно владеющих русским языком, поскольку значительную долю из них составляют дети, имеющие российское гражданство. Для решения этой проблемы следовало бы прислушаться к рекомендациям специалистов о максимально возможном

расширении доступа детей с миграционным фоном к дошкольному и школьному российскому образованию, бюджетном финансировании специализированных языковых и социокультурных адаптационных занятий для таких детей, о разработке методических материалов и организации курсов повышения квалификации для педагогов, работающих с детьми-инофонами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Флоринская Ю. Ф. Трудовая миграция в Россию: сокращение потоков на фоне мало меняющейся географии // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 2 (63). С. 223–232. DOI [10.31737/22212264_2024_2_223-232](https://doi.org/10.31737/22212264_2024_2_223-232). EDN [IUFKXT](https://www.edn.ru/IUFKXT).
2. Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы / В. И. Мукомель, К. С. Григорьева, Г. А. Монусова [и др.] ; отв. ред. В. И. Мукомель, К. С. Григорьева. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 400 с. ISBN 978-5-89697-407-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022). EDN [YKKOSI](https://www.edn.ru/YKKOSI).
3. Rumbaut R. Ages, Life Stages, and Generational Cohorts: Decomposing the Immigrant First and Second Generations in the United States // International Migration Review. 2004. Vol. 38, № 3. P. 1160–1205. DOI [10.1111/j.1747-7379.2004.tb00232.x](https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2004.tb00232.x).
4. Варшавер Е. А., Рочева А. Л., Иванова Н. С. Интеграция мигрантов второго поколения в возрасте 18–35 лет в России: результаты исследовательского проекта // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 2. С. 318–364. DOI [10.14515/monitoring.2019.2.15](https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.15). EDN [IORPUE](https://www.edn.ru/IORPUE).
5. Флоринская Ю. Ф. Миграция семей с детьми в Россию: проблемы интеграции (по материалам социологических опросов Центра миграционных исследований) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4 (133). С. 118–126. EDN [PIIAVH](https://www.edn.ru/PIIAVH).
6. Омельченко Е. А. Дети из семей мигрантов в Рязанской и Калужской областях: проблемы интеграции в российское общество // Вестник Чувашского университета. 2021. № 2. С. 142–157. DOI [10.47026/1810-1909-2021-2-142-157](https://doi.org/10.47026/1810-1909-2021-2-142-157). EDN [IYAHVE](https://www.edn.ru/IYAHVE).
7. Омельченко Е. А., Шевцова А. А. Дети с миграционной историей в системе образования Оренбургской области // Исторический поиск. 2023. Т. 4, № 3. С. 109–123. DOI [10.47026/2712-9454-2023-4-3-109-123](https://doi.org/10.47026/2712-9454-2023-4-3-109-123). EDN [EMLOBT](https://www.edn.ru/EMLOBT).
8. Александров Д. А. Дети из семей мигрантов в школах Санкт-Петербурга: предварительные данные: рабочие материалы НУЛ СОН / Д. А. Александров ; ред. В. В. Баранова, В. А. Иванюшина. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2011. 100 с. ISBN 978-5-7422-2901-8. EDN [QYJQNV](https://www.edn.ru/QYJQNV).
9. Омельченко Е. А. Дети из таджикских и узбекских семей в Пермском крае: проблемы адаптации в иноэтничной среде // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 2 (58). С. 93–103. EDN [AVVEZY](https://www.edn.ru/AVVEZY).
10. Эндрюшко А. А. Иммигранты с детьми в России: социально-экономическая и культурная интеграция (ч. II) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12, № 12 (93). С. 4601–4612. DOI [10.35775/PSI.2022.93.12.022](https://doi.org/10.35775/PSI.2022.93.12.022). EDN [RUZIWQ](https://www.edn.ru/RUZIWQ).
11. Serrano I., Fernández M., Marcos E. B. Building a Set of Indicators to Assess Migrant Children's Integration in Europe: A Co-Creation Approach // Child Indicators Research. 2024. № 17. P. 2389–2417. DOI [10.1007/s12187-024-10165-y](https://doi.org/10.1007/s12187-024-10165-y). EDN [LHVHTC](https://www.edn.ru/LHVHTC).
12. Мукомель В. И. Особенности адаптации и интеграции детей мигрантов – представителей «полуторного поколения» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. № 2-2 (11). С. 192–209. EDN [RTPNIX](https://www.edn.ru/RTPNIX).

13. Деминцева Е. Социализация и выбор жизненных стратегий мигрантами «второго поколения» в России // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23, № 1. С. 212–243. DOI [10.17323/1728-192x-2024-1-212-243](https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-1-212-243). EDN [HQFMYC](#).
14. Возможности адаптации детей мигрантов в школах Москвы и Подмосковья / Е. Б. Деминцева, Д. А. Зеленова, Е. А. Космидис, Д. А. Опарин // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, № 4. С. 80–109. DOI [10.17323/demreview.v4i4.7529](https://doi.org/10.17323/demreview.v4i4.7529). EDN [YOBXXK](#).
15. Деминцева Е. От «заводской» до «мигрантской» школы: (пост)советская школьная сегрегация в городском пространстве // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2020. Т. 12, № 1. С. 152–182. DOI [10.25285/2078-1938-2020-12-1-152-182](https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-1-152-182). EDN [KSKTIC](#).
16. Мукомель В. И. Особенности адаптации и интеграции представителей «полуторного поколения» мигрантов // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М. : РОС, 2012. С. 8148–8156. EDN [RGOXPT](#).
17. Лукьянова Е. Л. Образовательные достижения детей мигрантов (по материалам опроса в Санкт-Петербурге) // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9, № 3. С. 319–338. EDN [OIVUKB](#).
18. Нестерова А. А. Дети, охваченные миграционными процессами: разнообразие, вызовы и диверсификация моделей поддержки // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16, № 4. С. 645–660. DOI [10.17323/727-0634-2018-16-4-645-660](https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-4-645-660). EDN [YSBBZJ](#).
19. Buzan B., Wæver O., De Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, CO : Lynne Reiner, 1998. 239 p. ISBN 1-55587-784-2.
20. Wæver O. Securitisation: Taking Stock of a Research Programme in Security Studies. Unpublished manuscript // DOCPLAYER : сайт. 2003. URL: <https://docplayer.net/62037981-Securitisation-taking-stock-of-a-research-programme-in-security-studies.html> (дата обращения: 13.08.2025).
21. Huysmans J. The European Union and the Securitization of Migration // Journal of Common Market Studies. 2000. Vol. 38, № 5. P. 751–777. DOI [10.1111/1468-5965.00263](https://doi.org/10.1111/1468-5965.00263). EDN [DYQNKI](#).
22. Rudolph C. Security and the Political Economy of International Migration // American Political Science Review. 2003. Vol. 97, № 4. P. 603–620. DOI [10.1017/S000305540300090X](https://doi.org/10.1017/S000305540300090X). EDN [FOQGEJ](#).
23. Григорьева К. С., Эндрюшко А. А. Доступ мигрантов к жилью в России: методика оценки и результаты экспериментального исследования // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12, № 4. С. 29–41. DOI [10.19181/vis.2021.12.4.748](https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.4.748). EDN [PJCHRK](#).

Сведения об авторе

К. С. Григорьева

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник
SPIN-код: [1936-2386](#)

Статья поступила в редакцию 15.08.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2025.13.3.5](https://doi.org/10.19181/snsp.2025.13.3.5)

REDUCING THE ACCESS OF FOREIGN CHILDREN TO RUSSIAN SCHOOLING: LIKELY CONSEQUENCES FOR INTEGRATION POLICY

Kseniya Sergeevna Grigor'eva

Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia,

ksenia_grig@mail.ru,

ORCID [0000-0002-7761-7792](https://orcid.org/0000-0002-7761-7792)

For citation: Grigor'eva K. S. Reducing the access of foreign children to Russian schooling: likely consequences for integration policy. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2025;13(3):96–114. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2025.13.3.5](https://doi.org/10.19181/snsp.2025.13.3.5).

Abstract. Children born in the host country or brought in at preschool/school age represent a special contingent of migrants with increased integration potential compared to first-generation migrants. At the same time, education plays a key role in the process of integrating such children into the host society. In recent years, migrant children's access to Russian schooling has improved, and the educational environment has become more and more friendly towards non-native children. Despite the difficulties faced by foreign students in Russian educational institutions, by the senior grades they managed to overcome them and achieve high integration rates in the socio-economic, cultural and identification spheres. However, the Federal Law of 12/28/2024 No. 544-FZ, as well as legislative initiatives in 2025 aimed at completely or partially closing the access of foreign children to Russian schooling, are capable of negating these achievements. The article, based on an analysis of scientific literature, data from mass surveys of foreign citizens conducted in 2011, 2017 and 2020, draft laws of 2024–2025, statistical information on Russian language testing of foreign children wishing to enroll in Russian general education institutions, examines the indicators of integration of children of foreign citizens, their access to Russian school education before and after 2025. The possible consequences of the partial or complete abolition of the right of such children to free school education in Russia for them, local host societies and the destination country as a whole are considered. It is concluded that the deprivation or restriction of the right to receive free schooling for foreign children will not solve the problem of admission to general education institutions for students who do not speak Russian well enough. To effectively solve this problem, measures are needed to expand the access of such students to preschool education, socio-cultural and language adaptation courses, and professional development of teachers working with them.

Keywords: migrant children, education, integration, migration policy, innovations in migration legislation

REFERENCES

1. Florinskaya Yu. F. Labor migration to Russia: reduction of flows accompanied by a little-changing geography. *Journal of the New Economic Association=Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii*. 2024;2(63):223–232 (In Russ.). DOI [10.31737/22212264_2024_2_223-232](https://doi.org/10.31737/22212264_2024_2_223-232).

2. Mukomel V. I., Grigorieva K. S. (eds.) Adaptation and integration of migrants in Russia: challenges, realities, indicators. Moscow: FNISTS RAN; 2022. 400 p. ISBN 978-5-89697-407-9. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-407-9.2022).
3. Rumbaut R. Ages, life stages, and generational cohorts: decomposing the immigrant first and second generations in the United States. *International Migration Review*. 2004;38(3):1160–1205. DOI [10.1111/j.1747-7379.2004.tb00232.x](https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2004.tb00232.x).
4. Varshaver E. A., Rocheva A. L., Ivanova N. S. Second generation migrants aged 18–35 in Russia: research project results. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes=Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*. 2019;(2):318–364. DOI [10.14515/monitoring.2019.2.15](https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.15).
5. Florinskaya Yu. F. Migration of families with children to Russia: integration problems: based on sociological surveys of the Center for Migration Studies. *Problems of Forecasting=Problemy prognozirovaniya*. 2012;(4):118–126.
6. Omelchenko E. A. Children from migrants' families in Ryazan' and Kaluga regions: problems of integration into Russian society. *Bulletin of the Chuvash University=Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2021;(2):142–157. DOI [10.47026/1810-1909-2021-2-142-157](https://doi.org/10.47026/1810-1909-2021-2-142-157).
7. Omelchenko E. A., Shevtsova A. A. Children with a migration history in the educational system of Orenburg region. *Historical Search=Istoricheskiy poisk*. 2023;4(3):109–123. DOI [10.47026/2712-9454-2023-4-3-109-123](https://doi.org/10.47026/2712-9454-2023-4-3-109-123).
8. Aleksandrov D. A., Baranova V. V., Ivanyushina V. A. Children from migrant families in schools of St. Petersburg: preliminary data: working materials of NUL SON. St. Petersburg: Izdatel'stvo Politekhnicheskogo universiteta; 2011. 100 p. ISBN 978-5-7422-2901-8.
9. Omelchenko E. A. Children from Tajik and Uzbek families in the Perm region: problems of adaptation in other-ethnic environment. *Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia=Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri pravitel'stve respubliky Mordoviya*. 2021;2(58):93–103.
10. Endryushko A. A. Immigrants with children in Russia: socio-economic and cultural integration (ending). *Issues of National and Federal Relations=Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy*. 2022;12(93):4601–4612. DOI [10.35775/PSI.2022.93.12.022](https://doi.org/10.35775/PSI.2022.93.12.022).
11. Serrano I., Fernández M., Marcos E. B. Building a set of indicators to assess migrant children's integration in Europe: a co-creation approach. *Child Indicators Research*. 2024;(17):2389–2417. DOI [10.1007/s12187-024-10165-y](https://doi.org/10.1007/s12187-024-10165-y).
12. Mukomel V. I. Features of adaptation and integration of migrants' children, representatives of “one-and-a-half generation”. *News of Irkutsk State University. Series “Political Science. Religious Studies”=Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Politologiya. Religiovedeniye”*. 2013;2-2(11):192–209.
13. Demintseva E. Socialization and choice of life strategies by “second generation” migrants in Russia. *Russian Sociological Review=Sotsiologicheskoye obozreniye*. 2024;23(1):212–243. DOI [10.17323/1728-192x-2024-1-212-243](https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-1-212-243).
14. Demintseva E., Zelenova D., Kosmidis E., Oparin D. Adaptation of migrant children in the schools of Moscow and the Moscow region. *Demographic Review=Demograficheskoye obozreniye*. 2017;4(4):80–109. DOI [10.17323/demreview.v4i4.7529](https://doi.org/10.17323/demreview.v4i4.7529).
15. Demintseva E. From “factory” to “migrant” school: (post-)soviet school segregation in urban space. *Laboratorium: Russian Review of Social Research=Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*. 2020;1(12):152–182. DOI [10.25285/2078-1938-2020-12-1-152-182](https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-1-152-182).
16. Mukomel V. I. Features of adaptation and integration of representatives of the “one and a half generation” of migrants. In: *Sociology and society: global challenges and regional*

- development. Proceedings of the IV Regular All-Russian Sociological Congress. ROS, IS RAN, RB AS, ISPPi. Moscow: ROS; 2012. P. 8148–8156.
17. Lukyanova E. L. Educational achievements of migrant children (based on survey materials in St. Petersburg). *The Journal of Social Policy Studies=Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. 2011;9(3):319–338.
  18. Nesterova A. A. Children in migration processes: diversity, challenges, and diversification of models of adaptation. *The Journal of Social Policy Studies=Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. 2018;16(4):645–660. DOI [10.17323/727-0634-2018-16-4-645-660](https://doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-4-645-660).
  19. Buzan B., Wæver O., De Wilde J. Security: A new framework for analysis. Boulder, CO: Lynne Reiner; 1998. 239 p. ISBN 1-55587-784-2.
  20. Wæver O. Securitisation: taking stock of a research programme in security studies. Unpublished manuscript. DOCPLAYER: webcite. 2003. Available at: <https://docplayer.net/62037981-Securitisation-taking-stock-of-a-research-programme-in-security-studies.html> (accessed: 13.08.2025).
  21. Huysmans J. The European Union and the securitization of migration. *Journal of Common Market Studies*. 2000;38(5):751–777. DOI [10.1111/1468-5965.00263](https://doi.org/10.1111/1468-5965.00263).
  22. Rudolph C. Security and the political economy of international migration. *American Political Science Review*. 2003;97(4):603–620. DOI [10.1017/S000305540300090X](https://doi.org/10.1017/S000305540300090X).
  23. Grigor'eva K. S., Endryushko A. A. Migrants' access to housing in Russia: evaluation methodology and results of the experimental study. *Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik instituta sotziologii*. 2021;12(4):29–41. DOI [10.19181/vis.2021.12.4.748](https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.4.748).

Information about the Author

K. S. Grigor'eva

Candidate of Sociology,

Leading Researcher,

ResearcherID: [H-8439-2018](https://orcid.org/0009-0001-8439-2018)

Scopus AuthorID: [57193508144](https://orcid.org/0009-0001-8439-2018)

The article was submitted 15.08.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.